

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

ГОЛУБКОВА Надежда Яковлевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра социологических и политических исследований Белорусского государственного университета.

Молодежи присуща способность быстрого принятия и усвоения нового. Поэтому такие характеристики современной жизни, как нестабильность и обновление социальных форм во многом созвучны устремлениям молодых людей как очень подвижной и наименее склонной к консервативности части общества. Не случайно многие лидеры леворадикальных движений делали "ставку" на молодежь. Однако кризисное состояние, охватывающее все сферы общественной жизни, одновременно порождает противоречивые условия социализации личности. Особенность сложившейся ситуации состоит в разрушении прежних образцов поведения и системы его социальной регуляции. Проблема усугубляется тем, что почти все "субъекты" общественной жизни, утратив в той или иной степени прежнюю социальную идентификацию, находятся в стадии становления. Но если представители старшего поколения имеют собственный социальный опыт, если у них есть хотя и пошатнувшаяся, но еще достаточно устойчивая система ценностей, то молодые люди включаются в новую складывающуюся социальную реальность без такой базы и без адекватного новым условиям механизма макросоциализации, который был бы способен формировать перспективные модели социального действия, нивелировать неэффективные и подавлять асоциальные поведенческие акты. Молодые люди поставлены в условия, требующие от них самостоятельного выбора моделей поведения.

Изучению этих проблем посвящено социологическое исследование, проведенное с октября 1996 г. по февраль 1997 г. Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета. Анкетным опросом охвачено 956 подростков (483 учащихся 10-11 классов общеобразовательных школ и 473 учащихся I-II курсов ПТУ) представляющих все административные районы города Минска, и 764 студента третьих курсов всех типов вузов Минска.

Социальное самочувствие

Данное понятие отражает социально-психологическое освоение индивидом происходящих в обществе изменений. Социальное самочувствие может выражаться в отношении к социальному и социально-психологическому фону (комфортная или дискомфортная среда), в ощущениях и психических состояниях (или их сочетаниях), проявляющихся в чувствах уверенности, надежды на будущее, в желании действовать, или в чувствах страха, безысходности, тревоги, неуверенности, апатии и т.д.

Результаты опроса фиксируют отличия в восприятии условий жизни подростками и студентами. Среди первых значительно чаще, чем среди вторых, проявляются оптимизм и стремление действовать. Склонны смотреть на будущее оптимистично 60,5%, проявляют готовность к активным действиям 47,1% от опрошенных учащихся школ и ПТУ. Среди студентов, если судить по ответам на вопросы анкеты, те же склонности проявляются, соответственно, у 40,5% и 26,5% от опрошенных. Если для учащихся-подростков тревога и неуверенность в своем будущем - чувства в большей степени ситуативные, часто сменяющиеся уверенностью, то у студентов они четко оформлены и достаточно устойчивы. Тревожность, неуверенность в будущем периодически испытывают 19,1% опрошенных студентов; уверенность же характерна лишь для 6,3% из них. Такие чувства, как страх и безысходность испытывают 7,4% подростков и 2,4% студентов; апатию и безразличие - соответственно 2,8% и 2,1%.

Свое "желание действовать" подростки реализуют в действиях заметно чаще, чем студенты: пятая часть (20%) опрошенных подростков подрабатывает (среди студентов - 18,6%). В структуре вторичной занятости подростков преобладают работа по найму в частном сек-

торе (22,2%) и собственный бизнес (21,1%); у студентов - работа в частном (24,7%) и госсекторе (16,6%). Доля студентов, имеющих собственный бизнес, судя по результатам опроса, в 2,4 раза ниже доли подростков.

Преобладание "высокостатусного" самочувствия обуславливает поведенческую активность молодых людей при ориентации на свои силы. Подростки в меньшей степени, чем студенты, склонны рассчитывать на государственный патернализм. На государственную поддержку надеются только 5,9% студентов и 2,4% подростков, хотя в обеих группах молодежи примерно половина опрошенных считает, что государство должно нести ответственность за обеспечение достойного уровня жизни, осуществляя предпосылки к этому путем создания благоприятных условий для экономического роста, возможностей для свободной производственной и предпринимательской деятельности, а также для духовного развития и самовыражения. 82,7% от опрошенных подростков считают, что их будущее зависит прежде всего от них самих (по отношению к 68,4% - среди студентов). В студенческой среде вдвое выше, по сравнению с подростковой, доля тех, кто ожидает помощи от окружающих людей (11,9% и 5,9% от опрошенных соответственно) или надеются на везение, счастливый случай, удачу в жизни (11,1% и 5,4%).

Одним из индикаторов социального самочувствия человека является то, как он соотносит самооценки собственной значимости с оценками, данными ему другими людьми, а также собственное положение с социальным положением других людей. Результаты такого соотнесения порой усиливают чувства неравенства и неудовлетворенности, вызывая недовольство своим настоящим (чувство депривации). Депривация может быть связана как с "положительными" эмоциями, возникающими у человека в результате такого сравнения (чувства уважения, интереса, желание стать таким же, как кто-то другой), так и с "отрицательными" (зависть, неприязнь) вплоть до враждебных (ненависть).

При социальных сравнениях наибольшее раздражающее действие оказывают "лучшая материальная обеспеченность" и "различия во взглядах на жизнь". С более высоким образовательным уровнем у молодежи как правило соединены положительные эмоции, особенно среди подростков. По отношению к этому качеству наименьшим оказывается количество безразличных (безразличие проявили 15,8% подростков и 4,2% студентов). Подростки в 1,3 раза чаще, чем студенты, проявляют равнодушное отношение к тем, кто обеспечен материально лучше, чем они, и в 1,5 раз чаще - к людям, имеющим иные убеждения и иной образ мыслей, что, однако, не делает их более толерантными к этим группам сверстников. Треть подростков (против 18,4% от числа студентов) испытывают негативные (от раздражения до ненависти) эмоции и чувства по отношению к таким людям. Примерно пятая часть подростков (против 10,3% от числа студентов) негативно воспринимает более обеспеченных (не обязательно богатых), 10,2% - завидуют им (против 5,2% студентов).

Все эти чувства, кроме индифферентности и, пожалуй, "уважения" усиливают неудовлетворенность собственным положением и выражаются в определенных действиях. Так, в группе подростков с устойчиво девиантными формами поведения господствуют "желание стать таким же богатым", чувство зависти к лучшим обеспеченным. При этом среди них меньше тех, кто испытывают чувства уважения либо просто презрения к этим индивидам по сравнению с подростками, ориентированными на общепринятые нормы поведения.

Социальная идентификация

Особенностью молодежной среды является активный поиск идентичности, определяющей совокупность стереотипов социального поведения.

Наиболее важным свидетельством наличия социально-психологической подосновы в идентификации тинейджеров и юношества выступает то, что они в своем большинстве ориентируются как на объективные внешние признаки принадлежности к той или иной группе (манеры поведения, стиль одежды, разговорный язык и т.д.), так и на субъективные самоощущения ("считаю или ощущаю" себя в пленом той или иной общности). Вполне возможно, что подобная черта отражает естественный процесс формирования молодым человеком "Я - образа" как реального (что я собой представляю), так и идеального (каким я хочу себя видеть).

Результаты нашего исследования свидетельствуют о высоком уровне включенности подростков (85,4%) и студентов (83,5%) в дружеские компании, в которых они проводят значительную часть своего свободного времени. Ежедневно встречаются со своими приятелями 71,1% от опрошенных подростков и 57,3% от опрошенных студентов. Дружеская компания

по-прежнему выступает важнейшим социализирующим фактором. Однако социальная идентификация у молодых людей происходит, как правило, не с группой, а с отдельными "значимыми" взрослыми и сверстниками, входящими в круг так называемого "внутреннего" (узкого, исповедально-интимного) общения. Это члены семьи (не более двух), любимый(ая) и друг (подруга). Компания сверстников оказывается немногим более значимой для подростков, чем их "вечные оппоненты" - учителя и преподаватели. Возможно, это связано с тем, что общие взгляды на жизнь, необходимые для развития идентификационных процессов, связывают с компанией друзей лишь 37,8% подростков и 26,2% студентов. Большинство же подростков спасаются в компаниях прежде всего от скуки ("тусовка") - что отмечают 34,3% от опрошенных учащихся; 30,9% учащихся находят в компании спасение от одиночества; для 17,6% подростков компания является источником психологической защищенности; 21,7% учащихся примыкают к компании потому, что в нее входит друг (подруга) или по привычке.

Таким образом, масштабы включенности подростков и студентов в дружеские компании не так уж сильно, как порой принято считать, влияют на процесс осознания их в качестве референтной группы. Тем не менее известно, что молодежная компания, даже если она нереперентна для индивида, способна оказывать заметное формирующее воздействие на поведение молодых людей, поскольку в переходном возрасте на фоне ярко выраженного негативизма по отношению к "миру" взрослых, к их нормам и ценностям, заметно усиливается внутригрупповой конформизм и возрастает готовность следовать навязываемым группой стереотипам и правилам поведения. Компании играют для подростков, скорее всего, роль своеобразной адаптационной ниши, благодаря которой удается найти приемлемый для них образ жизни и стиль общения. Процесс поиска социальной идентификации приобретает в этой связи также и адаптационный характер.

Заметим, что процесс поиска идентичности сопровождается усилением социальной субъектности индивида. Развивается процесс индивидуализации, усиления внутренней детерминации поведения. Это проявляется прежде всего в том, что индивид переносит значительную часть своей активности с "внешней" деятельности на "внутреннюю", направленную на формирование собственной мотивации и ценностных ориентации. Более чем у половины опрошенных (у 51,7% подростков и у 53,8% студентов) на первое место по важности выходит собственная оценка своих поступков, кроме того, 37% подростков и 48% студентов предпочитают в важных жизненных ситуациях "обращаться за советом... к самому себе". С одной стороны, данный факт вроде бы свидетельствует о возрастании ответственности и самостоятельности учащейся молодежи, но с другой стороны, процесс принятия решения без учета мнения компетентного и социально-зрелого человека оказывается источником ошибочных действий. Некомпетентный совет, данный самому себе, значительно повышает степень риска в сложной ситуации и может приводить к непредсказуемым последствиям. Неоднократно принимаемые неудачные решения могут стать причиной утраты веры в себя, в свои силы, а это, в свою очередь, может вызвать хаотичные поиски идентификации, что облегчает процесс вхождения в случайную группу идентичности. Усиление или ослабление социальной субъектности индивида во многом зависит от его ценностных ориентации и жизненных планов.

Ценностные приоритеты

В подростковой и в юношеской среде все еще силен "триумвират" традиционных позитивных ценностей - "хорошие друзья", "семья", "любовь". Их выбрали от 68 до 83% учащейся молодежи. К этому присоединяется стремление к свободе и независимости. У учащихся школ и ПТУ абсолютный приоритет принадлежит такой ценности, как "хорошие друзья" (82,6% от опрошенных), затем следуют "семья" (71,4%) и "любовь" (68,3%). Студенческая выборка отличается большей равномерностью в выборе тех же трех ценностей, однако первое место занимает "любовь" (76,2%), далее идут "хорошие друзья" (74,5%) и "семья" (70%). Устойчивое доминирование упомянутых трех ценностей, с одной стороны, свидетельствует о социальной и экономической зависимости учащейся молодежи от родителей; с другой - демонстрирует психологическую привязанность к родителям и отсутствие глубокого конфликта поколений; с третьей, - выступает отражением актуальных экзистенциальных проблем, решаемых в юношеском возрасте.

Следует отметить, что такая ценность, как "свобода", входит в интегративное ядро цен-

ностей студенчества (ее включили в группу приоритетных 61,8% от опрошенных студентов); у подростков же она находится в "потенциальном резерве" (53,2%) почти соседствуя по значимости с ценностью: "карьера, деловой успех" (47,6%). Структурный резерв¹ ценностного сознания студенчества представлен такой ценностью, как "материальная стабильность" (49,5%).

Сопоставление ценностей, высокую значимость которых отметило от 30 до 40% респондентов в обеих возрастных группах, показывает их содержательное отличие. У студентов в эту группу ценностей входят: "интеллектуальные возможности", "интересная профессия", "карьера, деловой успех", "секс", "реализация способностей" (ценности перечислены в порядке убывания их значимости). У подростков в эту группу попадают: "интересная профессия", "богатство, большие деньги", "хорошее образование", "материальная стабильность".

Достаточно показательно то, что ценность "хорошее образование" перестает быть приоритетной для нынешней молодежи, что говорит о противоречивом отношении к ней. С одной стороны, она находится на периферии (у подростков - 36,7%) или даже на дальнем плане (у студентов - 20,7% от опрошенных) ценностного сознания нашей молодежи. С другой стороны, более половины подростков (57%) твердо ориентированы на продолжение образования в вузе. Практически никто из опрошенных подростков не готов решительно отказаться от дальнейшей учебы. Таким образом, интересы большинства подростков и студентов обращены к образованию как к необходимой предпосылке успешного продвижения в жизни.

В целом можно сделать вывод о том, что происходит изменение характера и статуса ценности "хорошее образование" в иерархии ценностей. Данная ценность становится все более инструментальной, принимая утилитарно-прагматический характер. К числу "аутсайдерских" ценностей респонденты отнесли "власть над людьми", "популярность, общественное признание", "творчество", "реализацию способностей" (у подростков), "физическую силу" (у студентов).

Типы поведения

Формирования ценностных установок сопровождается выработкой определенных типов поведения, принципиально различных по своему содержанию, социальной продуктивности и направленности.

Активная жизненная позиция все реже связывается с трудом и участием в общественно-политической жизни страны. Рано обретая экономическую самостоятельность, подростки и юношество демонстрируют явное нежелание включаться в деятельность в сфере материального производства. Пренебрежительное отношение молодых людей к производительному труду поддерживается за счет усиления в обществе ориентаций людей на обогащение и выбор ведущих к нему путей, сложившимся положением в сфере материального производства (о ее проблемах достаточно хорошо известно) и, что крайне важно, фактическим отсутствием работы государственных организаций по ориентации молодежи на работу в сфере производства. В сознании молодежи закрепились тождественность таких понятий, как "престижный труд" и "высокие доходы". Реальная неэффективность законных путей зарабатывания денег ориентирует молодых людей на поиск нелегальных, теневых, нередко противоправных способов их приобретения.

Ориентация на нелегальные способы "добывания" денег приводит к тому, что многие молодые люди склонны либо оправдывать отступление в отдельных случаях от общепринятых правовых и нравственных норм поведения, либо проявлять к этому безразличие, либо затрудняются с оценкой таких отступлений. Наиболее категорично выражается отношение к употреблению наркотиков и к совершению правонарушений (при этом пятая часть подростков и 14,3% студентов оценивают отдельные свои действия, совершенные раньше, как "уголовно наказуемые поступки"). Половина опрошенных подростков и 60,7% студентов не видят серьезной социальной опасности в распространении пьянства; 43% подростков и примерно половина студентов - в азартных играх на деньги; пятая часть и тех и других - в бродяжничестве подростков.

¹ При анализе была использована система дифференциации ценностей, предложенная Н.И. Лапиным (см.: *Латин НИИ. Модернизация базовых ценностей россиян // Социол. исслед. №5. 1996 г.*)

Отношение подростков и студентов к различным формам асоциального поведения в молодежной среде

Асоциальные явления	Отношение							
	Положительное		Безразличное		Отрицательное		Затрудняюсь ответить	
	подростки	студенты	подростки	студенты	подростки	студенты	подростки	студенты
Употребление спиртных напитков	19,0	29,3	33,5	31,4	31,8	28,5	15,7	10,8
Употребление наркотиков	1,3	2,9	8,3	7,0	86,1	88,2	4,3	2,0
Вступление во внебрачные половые отношения (для студентов), в сексуальные связи несовершеннолетних (для подростков)	21,2	44,9	32,7	36,1	29,9	11,8	16,2	7,2
Совершение правонарушений	-	1,8	-	8,9	-	84,2	-	5,0
Побеги подростков из дома, бродяжничество	5,9	-	17,7	-	66,1	—	10,3	—
Азартные игры на деньги	7,1	7,4	36,4	43,1	47,5	40,2	9,0	9,3
Применение физической силы при выяснении отношений		7,6	—	11,0	-	74,0	-	7,4
Драки между группами подростков	8,5	-	26,3	-	53,4	-	11,8	-

Наиболее терпимое, порой альтруистичное отношение вызывают молодые люди, регулярно употребляющие алкогольные напитки, употребляющие наркотики, склонные к бродяжничеству. От 62 до 77% от ответивших считают, что их необходимо реабилитировать (лечить и оказывать помощь). Неоднозначно отношение студентов и подростков к проституции. Если студенты в большей мере считают проституцию нормальным явлением и предлагают оставить проститутку в покое (58% от опрошенных), то такой же точки зрения придерживаются немногим более трети подростков (31,7%). Они более склонны считать это явление асоциальным.

41,9% от опрошенных подростков считают, что если законы отстали от жизни, то людям надо действовать по обстоятельствам и обходить их. На неукоснительное соблюдение действующих правовых норм ориентированы 58,1% студентов и 64,6% подростков.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что даже короткая, в четыре-пять лет, возрастная дистанция между двумя возрастными группами нашей выборки обнаруживает заметные различия в иерархии ценностного сознания молодежи при выборе типов поведения. Конечно, студенты отличаются от подростков по целому ряду социальных характеристик (они профессионально ориентированы, выше их образовательный уровень, более обширен социальный опыт и т.д.). Однако воздействие на молодежь происходящих в обществе процессов нивелирует многие из этих различий, приводя к сближению ценностных ориентаций. Исследование позволило зафиксировать проявившееся в молодежной среде противоречие между ценностно-нормативной структурой, все более ориентированной на "рационально-рыночные" ценности и образцы поведения, и индивидуальным поведением личности в рамках молодежной субкультуры, которая в условиях массовой социальной аномалии воспроизводит и усиливает различные формы асоциальных типов поведения.